

Казакхстанская

ПРАВДА

Музыка Романова

У основателя профессиональной школы композиторов Южного Казахстана есть своя звезда.

Аллея звезд находится в сквере «Мир Шамши» у подножия памятника любимому казахскому композитору. На аллее – 48 звезд с именами художников, музыкантов, поэтов, внесших вклад в культурное развитие страны.

Среди них – звезда Александра Романова как дань уважения талантливому казахстанскому композитору, много сделавшему для развития музыкального искусства страны. Его любовь к музыке вылилась в сотни произведений и передалась тысячам учеников, которых он воспитал почти за полвека работы в музыкальном колледже города.

Александр Дмитриевич из разряда профессионалов, о которых принято говорить – самородок. В его семье не было профессиональных музыкантов, хотя отец композитора прилично владел балалайкой, да и вообще мог «сыграть» мелодию на любых подручных средствах, включая травинки. Приобщение к музыке у мамы начиналось с безмерного восхищения одним только видом фортепиано. Инструмент стоял в доме окружного судьи Акмолинска, где она в подростковом возрасте работала служанкой.

Фортепиано стало мечтой Софьи Яковлевны, которая сбылась лишь в 1949 году. Черный блестящий инструмент фабрики «Красный Октябрь» задешево продал какой-то торговец, срочно нуждавшийся в деньгах. Под него отвели лучшее место в доме, ежедневно натирая до блеска его черные лоснящиеся бока. Это был первый подобный музыкальный инструмент на весь поселок. Неудивительно, что все соседи приходили посмотреть на такую дорогую вещь.

В воспоминаниях о детстве у Александра Дмитриевича запечатлелась привычная картина: мама сидит не за инструментом, а за кухонным столом, изучая ноты и исполняя «Старинные вальсы». Она буквально благоговела

перед черно-белыми клавишами и стеснялась прикоснуться к ним непочтительными, как она считала, и необученными пальцами.

За довольно-таки короткое время «Вальсы» были освоены и сыграны. Софья Яковлевна не просто выучила ноты, самостоятельно научилась играть, но и всячески старалась обучить музыке Сашу. Отец, мечтавший, что его младший сын станет военным летчиком, в итоге вынужден был смириться с постоянным музицированием.

Саша оказался способным, радуя родителей успехами в музыке. Вскоре он наигрывал мелодии собственного сочинения. Мама старательно их записывала, втайне мечтая о карьере музыканта для сына. А он проявлял упорство в учебе.

– Я ведь живу не свою жизнь, – признается Александр Дмитриевич. – Мой старший брат прожил всего один год и два месяца. Когда родился я, меня назвали его именем. И до 20 лет не отмечали день рождения, следуя поверью маминого рода. Она у меня из таврических цыган.

Семья жила на станции Караганда-Сортировочная. Отец работал машинистом паровоза, а мама – диспетчером отделения железной дороги. Маленькому Саше было восемь лет, когда его отдали учиться музыке – как только на станции открылся филиал детской музыкальной школы № 1 г. Караганды.

«В памяти, в укромном уголке,
/Детство дремлет, улыбаясь мне
/Таинственной улыбкою Джоконды», – так поэтично спустя десятилетия композитор напишет о своем детстве, которое прошло на окраине поселка на улице Локомотивная.

Там маленький Саша замирал, глядя, как в небе проплывает журавлиный клин. Он научился слышать звуки птиц, которые были абсолютно разными в зависимости от того, возвращались ли журавли после долгой зимы или, наоборот, улетали в теплые края. Там он прислушивался к первым упавшим с крыши капелькам растаявшего после долгой зимы снега, чтобы радостно прибежать и сообщить маме о приходе весны. Весенняя капель была настоящим событием, порождавшим целую гамму чувств.

Навсегда остался в памяти и звук ходиков, висевших на стене в доме. А еще – шипение и бульканье воды в чугунке, который ставили на печку. Саша по издаваемым звукам мог безошибочно определить, как скоро закипит вода. Из детства родом ни с чем не сравнимый запах мазута, которым пропахли жесткие руки отца. И мягкая, как булочка, только что вытащенная из печи, рука мамы, с которой он гордо шагал по поселку.

Воспоминания о родителях неизменно вызывают в душе Романова щемящую нежность и теплоту. Не случайно им посвящены многие музыкальные произведения композитора, всего их у композитора более 500.

В числе лейтмотивных образов музыкальных циклов маэстро – журавли и первая весенняя капель, родной край и природа, состояние и настроение которой он научился понимать. К слову, на республиканском конкурсе, посвященном 50-летию Победы в Великой Отечественной войне, Александр Романов за слова и музыку к песне «Журавли» получил премию Союза композиторов Казахстана.

Но все это случится намного позже. Пока же маленький Александр охотно бежит в Дом культуры на станции Караганда-Сортировочная, где открыли музыкальную школу. Местное начальство не побоялось привлечь к работе репрессированную Евгению Вильман, выпускницу Московской консерватории. Прослушав Сашу, Евгения Петровна зачислила его во второй класс. Способный мальчик занимал первые места во всех музыкальных конкурсах, которые тогда проводились. Его даже рекомендовали в Московскую школу для одаренных детей, но болезнь помешала ему отправиться на учебу в столицу.

Саша учился по классу фортепиано в музыкальном училище Караганды. Там же со второго курса работал концертмейстером. Слава о самородке из Караганды вскоре достигла столицы, и после окончания училища ему поступило предложение работать в Алма-Ате. Он отказался, сославшись на то, что знаний маловато. Предпочел продолжить учебу, выбрав Ташкентскую государственную консерваторию.

Причем Александр, самостоятельно изучив основы композиции, успешно сдал экзамены сразу на два факультета: композиции – в класс заслуженного деятеля искусств Узбекской ССР доцента Г. Мушеля и фортепиано – в класс заслуженного деятеля искусств Узбекской ССР профессора Н. Яблоновского. И его зачислили одновременно на оба факультета – случай по тем временам исключительный.

Уже с первого курса Александр Романов работал. Сначала концертмейстером в классе хорового дирижирования у заслуженного деятеля искусств Узбекской ССР С. Валенкова, а затем в классе симфонического дирижирования у народного артиста СССР М. Ашрафи. Со второго курса ему официально разрешили свободно посещать занятия, а на третьем – присудили стипендию имени Чайковского. Тогда же он стал призером конкурса Союза композиторов Узбекской ССР.

В это время появляются первые значительные сочинения: Концерт для фортепиано с оркестром, оратория «Ветер свободы», симфоническая поэма «Маяковский». Стоит ли говорить, что оба факультета Романов окончил с отличием.

Естественно, талантливого музыканта засыпали приглашениями на работу, но Александр Дмитриевич был непреклонным: он хотел вернуться на родину, не признавал большие города с их вечной суетой и спешкой.

В середине 60-х годов прошлого столетия Романов стал преподавателем музыкально-теоретических дисциплин и концертмейстером в Южно-Казахстанском музыкальном колледже. В классе, который за ним закрепили, стоял немецкий инструмент. Пианино Ronisch стало его верным спутником на многие десятилетия. Менялись классы, но инструмент неизменно следовал за музыкантом, служа ему верой и правдой.

Маэстро спустя почти полвека преподавательской работы утверждает, что нет более сложной профессии. Школа Романова – это прежде всего принципы преподавания.

– С детства мне мама внушала, что чужому ребенку нельзя говорить «ты». Из раба не может вырасти господин. Конечно же, в духовном плане, – размышляет Александр Дмитриевич. – Я всегда девчонок пропускаю вперед, вскоре и мальчишки мои начинают так делать. Это радует. С каждым своим учеником стараюсь учиться, ибо все дети талантливы. Для наиболее способных учеников всегда составлял индивидуальную программу обучения, которая соответствует третьему курсу консерватории. Задача педагога – помочь раскрыть дарование. Плохо, когда ребенок талантлив, а его педагог – нет.

Десятки учеников Александра Дмитриевича стали профессиональными композиторами и с благодарностью вспоминают своего педагога, открывшего им мир музыки. В их числе Владимир Стригоцкий-Пак – композитор, профессор Казахской национальной консерватории им. Курмангазы, Александр Луначарский – советский и российский композитор, Сейдолла Байтерков – композитор, заслуженный деятель Казахстана, Алдамурат Кушербаев – композитор, член Союза композиторов РК, Дмитрий Останькович – композитор, декан факультета музыковедения и фортепиано Казахского национального университета искусств.

А скольким талантам он помог, почти полвека назад создав первую в городе профессиональную композиторскую школу?! На общественных началах преподавал в ней. Его неумный характер не позволял сидеть сложа руки, и Александр Дмитриевич взял под свою опеку композиторов-любителей, создав Областную секцию самодеятельных композиторов.

А еще многие годы занимался общественной работой, пропагандируя музыку, поэзию и композиторское искусство. Давал по 8–10 концертов в месяц в детских музыкальных школах и средних школах разных городов области и за ее пределами. Показателем его активности и неутомимости может служить хотя бы такой факт. Как-то в Кентау за два дня Александр Романов исполнил 87 произведений Шопена, Бетховена, Скрябина, Листа, Мусоргского, Чайковского. А между игрой прочитал со сцены 269 стихотворений Хайяма, Цветаевой, Ахматовой, Шекспира, Некрасова, Кедрина, Мандельштама, японских танка, испанских эпиграмм XVI века...

Сотни произведений самодеятельных композиторов маэстро обработал, чтобы они зазвучали для широкой публики. Оркестровки, аранжировки, музыкальное обслуживание мероприятий, лекции-концерты для приобщения широких масс к музыке – все это, включая преподавание в училище и занятия со студентами, стало смыслом его жизни. А вот членом Союза композиторов он стал уже в зрелом возрасте, когда за плечами были десятки побед на престижных конкурсах, а многие его ученики на тот момент давно уже состояли в профессиональном союзе, преподавали в консерваториях.

Узнав, что Александр Дмитриевич не член Союза композиторов, Газиза Жубанова сильно удивилась. А он не смог ей толком объяснить, почему никогда не стремился в престижный Союз композиторов. То ли не страдал тщеславием, то ли не до того было...

Творческий багаж Александра Романова пополняется из года в год, созданные произведения демонстрируют плодотворную работоспособность автора. Многие годы звучат в залах Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья его камерные произведения для разных инструментальных составов, голосов, хора, а также крупные сочинения – оратории, поэмы, концерты, кантаты. Сделана обработка музыки ко многим спектаклям.

– Каждое произведение Романова самобытно по-своему, – считает композитор, музыковед Марианна Останькович. – Одна из отличительных черт музыкального языка автора – обращение к национальному мелосу: казахскому, русскому, армянскому... Это и цитирование, и применение своей мелодии, оригинальной, но написанной в духе той или иной народности. Связь с национальным проявляется в претворении фольклора и в самой сущности музыки с ее оптимистичным мироощущением. Истоки ведущих вариационных методов развития тематизма, полифонизации фактуры также коренятся в русской народной музыке.

Неординарность, яркая индивидуальность, утонченное мировоззрение – вот качества, отличающие композитора и поэта, воспеваящего жизнь. Музыка Романова восхищает полифоничностью – в полном смысле этого слова. В ней воедино слились философская глубина, чарующая поэзия, душевная чувственность и вечная красота.

Одним из ярких, впечатляющих своей масштабностью произведений композитора Марианна Останькович называет Кантату для смешанного хора, солистов и оркестра «Родина». В ней восемь частей, каждая из которых написана на стихи разных поэтов. Но все они раскрывают необычайно сильную, чистую, трепетную любовь композитора к Родине. Четвертая часть написана на слова самого Александра Романова: «С детства пытался услышать я: о чем в поле шепчет трава...» Женский альт с теплотой и проникновенностью передает красоту мелодии.

Родина – для Александра Романова это не только Казахстан в целом, но и любимый город Шымкент. Вторая часть кантаты написана на стихи известного шымкентского поэта Олега Постникова, в ней воедино слились мысли-стихи и душа-музыка.

– Следует отметить, что для автора характерна программность, но не обычная, а поэтическая, оригинальная, – продолжает Марианна Останькович. – Анализируя названия произведений, поражаешься неисчерпаемому багажу ярких образов, которые находит Александр Романов: «У каждого дождя печаль-радость своя», «Сколько ликов у ручья», «Вечер ласковою речью»... Изумляет некая романтичность образов, излучающих свет и восхищение окружающим миром.

Конечно же, данные примеры – лишь мизерная часть сочинений композитора. Список этот объемный, диапазон – от крупных оркестровых произведений до музыки для детей. И композитор Романов не перестает пополнять свои «запасы», стараясь ежедневно уделять время творчеству, которое для него словно глоток воздуха.

Желание творить, убежден маэстро, не имеет возрастных границ. И жизнь человека измеряется не отпущенными годами, а делами, которыми он запомнится людям. Музыка Александра Романова продолжает звучать, радуя нас – ее благодарных слушателей.